

"Как я уже говорила, последние годы я провела в тени, прислушиваясь к каждому шепоту, наблюдая за каждым темным знаменем, на которое натыкалась, и ситуация далеко не лучшая", - заговорила Рута и обратилась лицом к Совету, встретившись взглядом с растерянными членами Совета. "Пока Гондор был занят отвоевыванием своих территорий у орков и пиратов, Саурон строил свои армии во тьме Мордора. Саруман создал новый вид орков - урук-хай. Они сильнее, быстрее, умнее, лучше, чем обычные орки. За стенами Ортанка и Минас-Моргула их прячутся тысячи, если не миллионы. Их число растет с каждым днем".

По Совету прокатился настороженный ропот, а Рут бросил взгляд на Гэндальфа, который согласно кивнул, нахмутив брови: его подозрения вновь подтвердились.

Рут глубоко вздохнул и повернулся к Элронду, одним только выразительным взглядом выражая тревогу и настороженность. "Саурон отправил Девятерых на поиски Единого Кольца. Оно вызывает к своему хозяину. Я слышу его ядовитый шепот даже сейчас". Он повернулся и посмотрел на Кольцо, его хватка на искусно вырезанном посохе стала еще крепче, и при виде проклятого творения легкую фигуру молодого Истара пробрала дрожь. "Несмотря на то что у него нет тела, Саурону удалось снова стать сильнее, - продолжил он и отвел взгляд от Кольца. "Ему нужно только это Кольцо, чтобы вернуться к полной силе. Боюсь, что он вернется гораздо сильнее, чем был раньше. Им руководит месть. Он не желает ничего иного, как поставить Средиземье на колени". Рут обернулся и посмотрел на Боромира, который со своего места взирал на Истар. "Вот почему я не позволил тебе больше говорить глупости. Эта вещь - не подарок. Это проклятие, которое должно быть уничтожено".

В Совете воцарилась тишина.

"Что ж..." проговорил Гимли, сын Глоина, и взял свой топор. "Чего же мы ждем?" Он встал, взмахнул топором, и над Советом пронеслась волна холодного воздуха.

"Нер!" (Нет).

В следующее мгновение топор Гимли встретился с посохом Рута, и Кольцо практически запело, пропуская в сердца каждого мрачные предчувствия.

"Кольцо нельзя уничтожить, Гимли, сын Глоина, никаким нашим ремеслом", - быстро заговорил Элронд, выглядевший бездыханным и потрясенным, с бледными чертами лица, а Гимли смотрел на Рута, их оружие все еще было скрещено. "Кольцо было создано в огне Судной горы. Только там оно может быть снято".

Гимли хмыкнул и отступил назад. Рут выпрямился и склонил голову перед Гимли в знак уважения. Гном был слегка ошарашен этим, но, тем не менее, сделал ответный жест. "Как мы его уничтожим?" - спросил он.

"Его нужно отнести вглубь Мордора и бросить обратно в огненную бездну, откуда оно пришло", - проговорил Рут и посмотрел на Элронда. "Иначе его тьма будет только распространяться".

"В Мордор просто так не входят", - пробурчал Боромир, привлекая к себе всеобщее внимание. "Его черные ворота охраняют не только орки. Зло там не дремлет", - его голос дрогнул, а в глазах застыли тени страха. "Великое Окоечно бдит. Это бесплодная пустошь, пронизанная огнем, пеплом и пылью. Сам воздух, которым вы дышите, - это ядовитый дым. Ты не сможешь сделать это и с десятью тысячами человек. Это безрассудство..."

"И все же я провел годы, наблюдая за деяниями Саурона", - перебил его Рут и оказался мишенью для яростного взгляда Боромира.

"Ты - Истар..."

"И человек в той же мере, что и ты, уверяю тебя", - резко отозвался Рут, выпрямляясь во весь свой полный, хотя и невыразительный рост, но в чем-то он казался крупнее многих из собравшихся здесь. "Влияние твоего отца и твой страх затуманивают твои суждения, сын Гондора".

"Ты называешь меня трусом?!" воскликнул Боромир и встал. Он возвышался над Рутом на несколько дюймов, но молодой Истар лишь смотрел на него, даже не подняв посох в защиту.

"Боромир, успокойся", - заговорил Арагорн, и оба посмотрели на него. "Мастер Рутимиэль прав. Кольцом не может владеть никто иной, как Саурон. У него нет другого хозяина".

"А что может знать об этом простой рейнджер?!" огрызнулся Боромир.

"Это не простой рейнджер". Леголас встал, и Боромир повернулся к эльфу. "Он Арагорн, сын Араторна. Ты должен быть ему предан".

Боромир повернулся к Арагорну, который вздохнул и покачал головой. "Сядь, Леголас, - устало произнес Арагорн, презрительно фыркнув, и наследник Исилдура посмотрел на сына Гондора.

"Это Арагорн?" спросил Боромир с едва скрываемой иронией. "Это наследник Исилдура?"

<http://tl.rulate.ru/book/103983/3626329>